

Под чутким руководством Лу Цзюньсяня Цзи Чэн выдержал безупречно солнечную улыбку, позволив фотографу отщёлкать отличную серию кадров. Но стоило съёмке завершиться, как выражение его лица мгновенно изменилось — будто выключили тумблер. Он снова застыл с привычной ледяной отстранённостью.

Съёмочная группа, видя его юный возраст, принялась подшучивать: мол, невероятный навык, переключаться за доли секунды. Цзи Чэн выслушивал шутки с равнодушным видом, никак не реагируя, и лишь неотрывно смотрел на Лу Цзюньсяня.

Заметив, что парень так и замер на месте в растерянности, Лу Цзюньсянь поманил его рукой:

— Иди сюда, посмотрим, что получилось.

Пальцы фотографа порхали по клавишам, доводя до идеала снимки, отобранные продюсером. Едва обработанные кадры улетели на планшет Лу Цзюньсяня, тот зашёл в официальный аккаунт съёмочной группы на Вэйбо, чтобы выложить промо-фото нового актёра.

Пока Лу Цзюньсянь набивал текст, Юй Цзыцюнь повернулся к Цзи Чэну:

— Назови свой ник на Вэйбо.

— Нету, — отрезал тот.

Заметив, что Лу Цзюньсянь пытается печатать, удерживая в руках его куртку, Цзи Чэн молча забрал одежду и прижал к себе.

Юй Цзыцюнь, следя за этим жестом,шний раз убедился в своей догадке: парень действительно напаялил вещи Цзюньсяня. От этой мысли режиссёра почему-то передёрнуло. Это же эксклюзивная вещь, сшитая матерью Лу Цзюньсяня в единственном экземпляре! И он так легко отдал её какому-то сопляку?!

— Нет Вэйбо? Нам нужно тебя оттегать, — Юй Цзыцюнь слегка нахмурился.

— Не пользуюсь, — сдержанно отозвался Цзи Чэн.

Режиссёр аж опешил — ну и фрукт. Он досадливо протянул руку:

— Давай сюда телефон, я тебе сам приложение скачаю и аккаунт заведёшь.

Цзи Чэн смерил его холодным взглядом, спорить не стал, вытащил из кармана кнопочный «бабушкофон» и вложил режиссёру в ладонь.

Юй Цзыцюнь потерял дар речи.

Окружающие застыли в немом изумлении.

На площадке повисла неловкая пауза, хотя самому Цзи Чэну было плевать. Подумаешь, старая раритетная трубка — звонки принимает, и ладно.

Лу Цзюньсянь завершил публикацию поста, поднял глаза и, оценив трагикомедию — растерянного режиссёра с раритетом в руках и разинувших рты сотрудников, — мягко улыбнулся:

— Цзи Чэн — круглый отличник, человек железной дисциплины. В наше время способность молодого парня устоять перед соблазнами смартфона вызывает только уважение.

Окружающих озарило: вот, оказывается, как становятся гениями! Жёсткий самоконтроль, никакого цифрового мусора. Да и правда — с такой «кирпичиной» в сети не зависнешь, хочешь не хочешь, а засядешь за учёбу. Отличный метод!

Некоторые девушки из съёмочной группы даже стыдливо сжали в карманах свои новенькие флагманы, с восхищением глядя на Цзи Чэна.

— Сяо Цзи такой молодец! Потрясающе!

— Сейчас так редко встретишь парня с такой выдержкой... Цзи Чэн действительно особенный!

Ассистентки защебетали, смотря на него восторженными глазами.

Цзи Чэн вспыхнул — кончики ушей залила краска. Вовсе не от похвалы девушек, а оттого, что Лу Цзюньсянь так открыто защищал его перед всеми. На душе стало тепло и радостно.

Девушки же, заметив его покрасневшие уши, решили, что парень просто засмутился, и умилились ещё больше, мгновенно забыв о его прежней угрюмой недоступности.

Юй Цзыцюнь поглядел на раритетный обрубок в своей руке, потом на Лу Цзюньсяня, который с беспредельной нежностью в голосе выгораживал юношу, и мысленно покрутил пальцем у виска. Надо же уметь так изящно и возвышенно преподнести беспросветную бедность!

— Нет Вэйбо — и не надо, главное, что сам актёр на месте, — Лу Цзюньсянь отправил запись и покрутил планшетом, показывая, что промо-кадры уже в сети.

Юй Цзыцюню оставалось лишь сдать позиции. Спорить с Лу Цзюньсянем в таком настроении

было бесполезно.

— Поводи его по площадке, пусть освоится. Не хочу, чтобы во время съёмок он путался в ракурсах и не мог найти камеру.

— Не переживай, — Лу Цзюньсянь убрал гаджет в карман. — Я уже договорился с соседними съёмочными группами. Возьму его с собой, пусть попробует себя в массовке и поймает нужный настрой.

— Надо же, а сейчас у тебя вдруг нашлось свободное время, — буркнул Юй Цзыцунь и поплёлся обратно на площадку.

Лу Цзюньсянь лишь качнул головой. Одно дело — когда тебя отрывают от сценария ради пустых разговоров, и совсем другое — помочь актёру влиться в процесс ради общего дела.

Весь остаток дня Лу Цзюньсянь водил Цзи Чэна по соседним павильонам, устраивая его на крошечные эпизодические роли.

Цзи Чэн терпеть не мог суету и шумные скопления народа, но поскольку Лу Цзюньсянь ни на шаг не отходил от него, парень чувствовал себя необычайно воодушевлённо. Желая оправдать доверие, он въедался в каждое указание режиссёров и выкладывался на максимум даже в самых ничтожных массовках.

После каждого эпизода Лу Цзюньсянь разбирал его работу, отмечая удачные находки и указывая на промахи. Цзи Чэн впитывал всё как губка, и в следующем кадре уже не повторял прежних ошибок.

Лу Цзюньсянь был в восторге. Для человека, никогда не обучавшегося актёрскому мастерству, Цзи Чэн схватывал суть с полуслова. В нём чувствовалась редкая искра, природный талант. Но больше всего поражала его способность мгновенно выходить из образа: стоит режиссёру крикнуть «Снято!», как он моментально сбрасывал маску, без малейшего шлейфа чужих эмоций... За исключением, разве что, сцен со слезами.

В плаксивых моментах Цзи Чэн тоже мгновенно переключался внутренне, а вот контролировать собственную физиологию пока удавалось с трудом — глаза продолжали мокнуть сами по себе.

Пока они погружались в съёмочную рутину, на просторах Вэйбо поднялась волна обсуждений.

Лу Цзюньсянь, выложив пост, больше не заглядывал в сеть и даже не подозревал, какой фурор произвели промо-фотографии Цзи Чэна.

Обычно, когда публике представлен определённый образ, замена актёра воспринимается в

ножи. Зрители поневоле сравнивают новичка с предшественником, и чаще всего сравнение оказывается не в пользу второго — особенно когда подключается фанатская база.

Цао Куань не был топовым айдолом, но успел сняться в нескольких проектах. Пусть без оглушительного успеха, но зарекомендовал себя как трудолюбивый и способный актёр. Когда его утвердили на роль в проекте Лу Цзюньсяня, многие решили, что это его прорыв. А первые кадры в образе Младшего принца привели поклонников романа в восторг.

Поэтому, когда с Цао Куанем произошёл несчастный случай, фанаты искренне сочувствовали ему, а съёмочная группа официально выразила поддержку.

Все понимали, что замена неизбежна, но часть фанатов Цао Куаня всё равно затаила обиду, заявляя, что никто не сыграет лучше их кумира, и угрожая бойкотом. Читатели первоисточника тоже пребывали в тревоге: Младший принц был всеобщим любимцем, и перспектива увидеть испорченного персонажа пугала.

И вот, когда официальный аккаунт выложил новые фотографии, фанаты Цао Куаня приготовились изливать желчь, но поклонники романа просто взорвались от восторга!

«О боже! Что за красавчик?! Я его раньше никогда не видела! Это же вылитый Младший принц!»

«Беру свои слова о бойкоте обратно! Буду смотреть обязательно!»

«Какая солнечная улыбка! Сердце тает! Он наверняка и в жизни такой же светлый человек! Идеальное попадание в образ!»

«Пф-ф, толку от его мордашки? В Байдэ о нём ни слова. Небось пролез через постель! Без таланта всё равно завалит роль!»

«Лу-лу никогда не берёт бездарей, держу в курсе, спасибо».

«Так... а где его Вэйбо?! Я уже весь экран слюнями заляпала, дайте ссылку!»

«Присоединяюсь! Требуем Вэйбо! Такой лучезарный парень, хочу подписаться!»

Промо-снимки мгновенно вербовали армию поклонников. Вот только бедные фанатки ещё не знали, что красивые фото — лишь иллюзия, а никакого «лучезарного и солнечного малого» в природе не существует.

Сам Цзи Чэн, далёкий от мира социальных сетей, ни о чём этом не догадывался. Измотанный дневной беготнёй, он поужинал с Лу Цзюньсянем, вернулся в отель, принял душ и рано лёг в

постель.

Впрочем, спать он не собирался. Засыпать так рано парень не привык, а драгоценное время нельзя разбазаривать впустую. Вытащив сценарий, он принялся зубрить текст, попутно мысленно прорабатывая движения и мимику с учётом дневных советов Лу Цзюньсяня.

Вскоре вернулся Сяо Хуа, у которого сегодня не было ночных съёмок. Он одарил Цзи Чэна весьма неоднозначным взглядом.

— Слушай, бро, а ты давно с Учителем Лу знаком?

Цзи Чэн даже не оторвал глаз от листов.

Сяо Хуа подошёл, уселся на свою кровать и уставился на соседа.

Помолчав немного, он снова заговорил:

— Ты Вэйбо видел? Оф-аккаунт выложил твои фотки, народ уже вовсю раскапывает твоё прошлое. Ты что, реально нигде раньше не снимался? Там пишут, будто ты попал в проект через постель... Это правда?

Цзи Чэн продолжал про себя повторять диалоги, игнорируя вопросы.

Сяо Хуа прождал пару минут и едва не закипел. Что за истукан?! Натуральный памятник! У него что, уши заложило?

— Тебя вообще не волнует, что про тебя пишут? Хейтеры орут, что ты испортишь роль Младшего принца! Тебя это совсем не задевает?

На этот раз Цзи Чэн вздрогнул и мельком взглянул на Фанхуа.

Мнение посторонних из сети его совершенно не волновало — он знать не знал этих людей. Но вот то, что они сомневались в его способности сыграть Младшего принца, задело за живое. Больше всего на свете Цзи Чэн боялся подвести Лу Цзюньсяня и испортить его персонажа.

Однако Лу Цзюньсянь лично сказал, что у него отлично получается.

Взвесив всё, Цзи Чэн решил верить автору оригинала, а не безымянным комментаторам.

Пока Сяо Хуа с нетерпением ждал бурной реакции, Цзи Чэн просто опустил глаза и вернулся к тексту. Ему нужно зазубрить диалоги, прочувствовать героя и выложиться на максимум. Он не

имеет права завалить роль, доверенную ему Лу Цзюньсянем.

Сяо Хуа потерял дар речи.

Непробиваемый. Покрутив пальцем у виска, Сяо Хуа плюнул на попытки завязать разговор, сбросил одежду и отправился в ванную.

Выйдя из душа, он завалился на кровать и врубил игру на смартфоне. Комнату мгновенно огласили взрывы, крики и неистовая ругань соседа.

Цзи Чэн поглядел на часы. В груди закипало раздражение. Если этот шумящий дебил не замолчит до полуночи, не выкинуть ли его за дверь?

Сфокусироваться на сценарии под этот адский аккомпанемент становилось невозможно.

Сделав глубокий вдох, Цзи Чэн сжал в ладони свой кнопочный телефон. Открыл скудный список контактов, остановил взгляд на номере Лу Цзюньсяня, и его уши моментально вспыхнули.

Лу Цзюньсянь сам говорил, что если возникнут вопросы, можно обращаться к нему в любое время. Интересно, он уже спит?

Время близилось к одиннадцати. Цзи Чэн нервно тёр телефон, мучаясь сомнениями: и пойти хочется, и помешать боязно.

Но какофония в комнате не утихала. Парень понял: если сидеть сложа руки, он просто впустую потратит время, отведённое на учёбу и сон. Лучше уж спросить, не спит ли продюсер, и попроситься на консультацию.

После долгих колебаний Цзи Чэн открыл сообщения. Пальцы подрагивали, вырисовывая иероглифы.

Набрал строчку — показалось глупо, стёр.

Набрал снова — опять не то, стёр.

Минуты уплывали. Испугавшись, что Лу Цзюньсянь вот-вот ляжет спать, Цзи Чэн зажмурился, быстро набрал текст и нажал «Отправить».

«Учитель Лу, вы уже спите? У меня возник вопрос по роли».

Сердце заколотилось в бешеном ритме. Цзи Чэн замер в мучительном ожидании.

Ответ пришёл почти мгновенно:

«Ещё нет. Приходи».

Уши Цзи Чэна налились пунцовым светом. Он сорвался с места, ту же запахнул махровый халат, подаренный Лу Цзюньсянем, сгрёб сценарий с телефоном и в шлёпанцах выскочил в коридор.

Сяо Хуа, проследив за его стремительным уходом, прищурился. Кажется, он только что разгадал чью-то грязную тайну.

Затаив дыхание, Цзи Чэн постучал в номер Лу Цзюньсяня. Но дверь отворил вовсе не продюсер, а Юй Цзыцзюнь.

Волнение на лице Цзи Чэна мгновенно сменилось привычной ледяной маской.

Режиссёр смерил его не менее холодным взглядом:

— Ночь на дворе. Чего припёрся?

Цзи Чэн даже не удосужился ответить. Едва режиссёр отступил, парень прошмыгнул внутрь.

Лу Цзюньсянь сидел за письменным столом, обложенный бумагами. Увидев гостя, он тепло улыбнулся:

— Я тут дорабатываю пару сцен. Посиди пока, я скоро освобожусь.

Цзи Чэн послушно кивнул и, чтобы не мешать, тихо устроился на диванчике у окна.

Лу Цзюньсянь вернулся к обсуждению правок с Юй Цзыцзюнем. Сценарий требовал точечных шлифовок.

Цзи Чэн ждал. Поняв, что разговор затягивается, он откинулся на мягкую спинку дивана и снова развернул сценарий.

Строчки перед глазами начали расплываться. Усталость взяла своё, и веки сами собой сомкнулись.

Закончив с правками, Лу Цзюньсянь обернулся и увидел, что парень сладко спит на диване, подмяв под себя сценарий.

— На сегодня всё, нюансы уладили, — тихо проговорил Лу Цзюньсянь, давая режиссёру понять, что пора и честь знать.

Юй Цзыцюнь покосился на спящего юношу:

— А с этим что делать? Время позднее, ты спать не собираешься?

— Он сегодня вымотался в край, пусть поспит, — едва слышно отозвался Лу Цзюньсянь.

Режиссёр выгнул бровь и нарочито громко покашлял, пытаясь разбудить парня:

— Я отволоку его к себе в номер.

Лу Цзюньсянь вздрогнул, метнул быстрый взгляд на Цзи Чэна — тот не проснулся — и облегчённо вздохнул.

— Ты совсем сдурел? Человек укатался за день, какая тебя муха укусила?! Пошёл вон! — шёпотом шикнул на него Лу Цзюньсянь, схватил режиссёра за рукав, выставил за порог и захлопнул дверь.

Оказавшись в пустом коридоре перед закрытой дверью, Юй Цзыцюнь лишился дара речи.

Злость кипела в нём, но сделать он ничего не мог. Потоптавшись у двери, он удручённо поплёлся к себе.

В комнате Лу Цзюньсянь бесшумно приблизился к дивану. Убедившись, что Цзи Чэн спит беспросветным сном, он осторожно высвободил сценарий из его ослабевших пальцев, принёс тёплый плед и бережно укрыл юношу.

После чего вернулся к столу, погружаясь в тишину ночи — лучшее время для вдохновения и творчества.